

УДК 343.13

**ЗАДЕРЖАНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ
(ОБВИНЯЕМЫХ) ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

И. С. Тройнина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 сентября 2012 г.

Аннотация: *статья посвящена исследованию института задержания несовершеннолетних обвиняемых (подозреваемых). Исследуются понятия «задержание», «основания для задержания», раскрывается сущность, а также обосновывается необходимость дальнейшего правового регулирования данного института.*

Ключевые слова: *уголовный процесс, несовершеннолетние обвиняемые (подозреваемые), задержание, основания задержания.*

Abstract: *article is devoted to the study of juvenile detention institution accused (suspected). Explores the concept of detention, the reasons for the detention, the essence, and the necessity of further legal regulation of this institution.*

Key words: *prosecuting juveniles accused (suspect), detention, grounds for detention.*

Право на свободу и личную неприкосновенность – это важнейшее право человека, которое он получает с момента рождения и которое дает ему возможность совершать любые действия, не противоречащие закону. При производстве по уголовному делу к лицу, подозреваемому в совершении преступления, орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа вынуждены применять меры уголовно-процессуального принуждения.

Задержание лица, которое подозревается в совершении преступления, является серьезной мерой принуждения и существенно ограничивает конституционные права, свободы и законные интересы человека и гражданина. В соответствии с ч. 1 ст. 6 УПК РФ уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Как указывается в юридической литературе, законность действий и решений в уголовном судопроизводстве означает их осуществление (принятие) в порядке, предусмотренном нормами УПК РФ, а обоснованность решений – подтверждение их фактами и доводами. Поэтому применение данной меры принуждения должно быть не только законным, но и обоснованным.

Для того чтобы произвести задержание, необходимо наличие определенных оснований. Статья 10 УПК РФ указывает на то, что никто не может быть задержан и заключен под стражу при отсутствии на то за-

конных оснований, предусмотренных настоящим Кодексом. Так, ч. 1 ст. 91 УПК РФ говорит о том, что орган дознания, дознаватель, следователь вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

1) когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

2) когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

3) когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Из содержания данной части ст. 91 УПК РФ можно сделать вывод о том, что этот перечень оснований является исчерпывающим потому, что есть оговорка «...при наличии одного из следующих оснований...». Но ч. 2 этой же статьи указывает на наличие иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, если: лицо пыталось скрыться либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если следователем с согласия руководителя следственного органа или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу. Следовательно, существуют «иные данные», которые могут выступать в качестве основания для задержания подозреваемого в том случае, если будет соблюдено одно из перечисленных четырех требований.

Следует признать противоречащим требованиям закона положение, когда в случае недостаточности оснований для задержания по одному из пунктов ч. 1 ст. 91 УПК РФ к лицу в качестве альтернативы может быть применено задержание в порядке ч. 2 этой статьи на основании «иных данных», существо которых в протоколе не указывается¹.

Процессуальное толкование «иных данных» является неоднозначным, и уголовно-процессуальный закон не дает указаний на их содержание. К ним можно отнести как фактические данные, так и сведения оперативно-розыскного характера, указывающие на наличие данных обстоятельств².

462 УПК РФ 2001 г. содержит главу 53 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», в которой выделена отдельная статья, посвященная задержанию и избранию меры пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Имеется в виду ст. 423 «Задержание несовершеннолетнего подозреваемого. Избрание несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения».

Согласно ч. 1 данной нормы задержание несовершеннолетнего подозреваемого, а также применение к несовершеннолетнему подозреваемо-

¹ См.: *Гриненко А. В.* Обоснованность задержания и заключения под стражу // Журнал рос. права. 2003. № 9. С. 19.

² См.: *Кузнецов А. П., Ковтун Н. Н.* Судебный контроль законности и обоснованности задержания подозреваемого // Рос. судья. 2004. № 7.

му, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу производятся в порядке, установленном ст. 91, 97, 99, 100 и 108 настоящего Кодекса. В соответствии с ч. 2 ст. 423 УПК РФ при решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном ст. 105 УПК РФ. Согласно ч. 2 ст. 423 УПК РФ о задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого незамедлительно извещаются его законные представители.

Законодательное понятие задержания дается в п. 11 ст. 5 УПК РФ, и, как следует из наименования данной нормы, оно относится к основным понятиям, используемым в данном Кодексе. Согласно данной норме задержание подозреваемого есть мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления. Согласно п. 15 указанной статьи моментом фактического задержания является момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления.

Редакция данной статьи вызвала критические замечания со стороны ряда представителей уголовно-процессуальной и криминалистической науки. Так, по мнению Т. В. Аверьяновой, лицо до избрания меры пресечения не является подозреваемым: оно становится им после избрания (применения) меры пресечения или задержания. Следовательно, законодательные формулировки «основания задержания подозреваемого», «избрание меры пресечения в отношении «подозреваемого» безупречны»³.

Не случайно многие авторы используют для характеристики лица, которое фактически лишили свободы передвижения, термин «заподозренный»⁴. Использование указанного термина, если лицо фактически лишено свободы передвижения, но уголовное дело не возбуждено, не решает проблемы обеспечения прав и законных интересов лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. Лицо, не признанное подозреваемым в установленном УПК РФ порядке до возбуждения уголовного дела, не обладает всем комплексом прав, предоставленных подозреваемому ст. 46 УПК РФ. В настоящее время всего насчитывается

---

³ См.: Аверьянова Т. В. Некоторые проблемы избрания меры пресечения в отношении подозреваемого // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений (к 90-летию со дня рождения проф. И. М. Гуткина). М., 2009. С. 27–30.

⁴ См.: Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966. С. 146–147; Клепов М. Н. Теория и практика становления процессуального статуса подозреваемого в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Комментарий к УПК РФ / под ред. В. П. Верина, В. В. Мозякова. М., 2004. С. 244, и др.

11 основных прав подозреваемого, которые в целом позволяют ему осуществить свое главное право – защиту от обвинения.

Не спасает положения, хотя играет важную роль в обеспечении прав и законных интересов такого лица, его право пользоваться помощью защитника с момента фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Между тем согласно толкованию действующей редакции ст. 46 УПК РФ лицо, фактически лишенное свободы передвижения по подозрению в совершении преступления, до возбуждения уголовного дела и получения официального статуса подозреваемого не имеет права: заявлять ходатайства и отводы; пользоваться помощью переводчика бесплатно; приносить жалобы на действия (бездействия) и решения прокурора, следователя и дознавателя; представлять доказательства и т.д. Попутно отметим, что в перечень лиц, действия (бездействия) которых могут быть обжалованы, следует включить и орган дознания, так как в соответствии с п. 11 ст. 5, ст. 91 УПК РФ вправе задержать лицо по подозрению в совершении преступления не только следователь, дознаватель, но и орган дознания.

Тем более, недопустима такая ситуация в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, который уже в силу своего возраста, как правило, не в состоянии самостоятельно и эффективно осуществить на должном уровне реализацию прав и законных интересов, даже после получения процессуального статуса подозреваемого.

На наш взгляд, следует согласиться с мнением А. Р. Белкина, полагающего, что основной причиной существующей казуистичности, противоречивости ситуации с задержанием подозреваемого является трактовка задержания как некоторого одномоментного действия, производимого только по уже возбужденному уголовному делу. Следует согласиться с предложением данного автора об уточнении названия главы 12 УПК РФ, сформулировав его как «Задержание по подозрению», а в самом тексте данной главы использовать формулировки, указывающие на то, что задержание проводится с уже имеющимся подозрением. Наименование главы 12 более четко отражало бы ее содержание если она именовалась бы «Задержание по подозрению в совершении преступления»⁵.

В то же время вызывает сомнение обоснованность утверждения данного автора о том, что лишь по итогам задержания лицо официально приобретает статус подозреваемого⁶. Думается, обеспечению прав и законных интересов фактически лишенных свободы передвижения лиц по подозрению в совершении ими преступления способствовало бы законодательное закрепление положения о том, что лицо, фактически лишенное свободы передвижения по подозрению в совершении преступления, приобретает статус подозреваемого непосредственно после проведения фактического задержания. Реализация данного положения не размоет

⁵ См.: *Белкин А. Р.* Задержание по подозрению в совершении преступления : спорные вопросы и возможные пути разрешения проблем // *Уголовное судопроизводство.* 2011. № 4. С. 10.

⁶ См.: Там же. С. 11.

границ уголовного процесса и не снизит значения процессуального решения о возбуждении уголовного дела. Как отмечалось ранее, в настоящее время фактически задержанное по подозрению в совершении преступления лицо уже наделено законодателем одним из основных прав лица, имеющего статус подозреваемого, – иметь защитника с момента фактического задержания.

Положительно отнеслись к данному предложению подавляющее большинство опрошенных автором адвокатов (87 %) и большинство судей (53 %). Между тем число лиц, положительно оценивающих указанное предложение, значительно меньше среди опрошенных следователей и прокуроров. Это, на наш взгляд, связано с осознанием ими возможных трудностей с реализацией предоставляемых фактически лишенному свободы передвижения лицу процессуальных прав.

Что касается процессуальных особенностей задержания несовершеннолетнего подозреваемого, то законодатель в ст. 423 УПК РФ, по существу, указывает лишь одну такую особенность. В ч. 3 говорится о том, что о задержании несовершеннолетнего подозреваемого незамедлительно извещаются его законные представители. В ч. 1 ст. 423 УПК РФ, которая именуется «Задержание несовершеннолетнего подозреваемого...», «по логике» должны содержаться такие особенности, но в ней указывается лишь общая ссылка на то, что задержание несовершеннолетнего подозреваемого... производится в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ. Таким образом, какая-либо уголовно-процессуальная специфика задержания несовершеннолетнего подозреваемого в данном случае отсутствует. Законодатель в ч. 1 ст. 423 УПК РФ необоснованно ограничился лишь указанием на ст. 91 УПК РФ «Основания задержания подозреваемого», оставив без внимания вопросы, касающиеся: порядка задержания подозреваемого (ст. 92); личного обыска подозреваемого (ст. 93); оснований освобождения подозреваемого (ст. 95); порядка содержания под стражей (ст. 95); уведомления о задержании подозреваемого (ст. 96). Очевидно, что данные вопросы непосредственно касаются процессуального режима задержания.

Негативный характер отсутствия в уголовно-процессуальном законе особенностей задержания и заключения под стражу несовершеннолетних отмечают и другие авторы. Безусловно, следует согласиться с тем, что в УПК РФ необходимо предусмотреть определенные особенности в избрании мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних, в том числе с учетом международных норм и принципов⁷.

Законодатель в ст. 423 УПК РФ отождествляет термины «избрание несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения» и «применение к несовершеннолетнему подозреваемому меры пресечения». Так, указанная статья именуется: «Задержание несовершенно-

---

⁷ См.: Гриненко А. В. Обоснованность задержания и заключения под стражу по УПК РФ // Журнал российского права. 2003. № 9. С. 19; Руднев В. И. Задержание и заключение под стражу должны быть не только обоснованными, но и законными // Там же. 2004. № 9. С. 13.

летнего подозреваемого. Избрание несовершеннолетнему обвиняемому меры пресечения».

Между тем в ч. 1 данной нормы речь идет о том, что применение к несовершеннолетнему меры пресечения в виде заключения под стражу приводится в порядке, установленном рядом статьей УПК РФ. В ч. 2 ст. 423 УПК РФ вновь используется термин «избрание меры пресечения».

Однако избрание меры пресечения и ее применение имеют существенные различия. Избрание меры пресечения отражает процесс выбора и обоснованности применения такой меры пресечения, которая должна быть применена в конкретных условиях к несовершеннолетнему подозреваемому. Применение меры пресечения является вторичным и представляет собой реализацию избрания меры пресечения правоприменителем установленными законом средствами и методами в определенной форме, режиме. Мера пресечения в отношении конкретного обвиняемого может быть избрана, но не применена, например, на основании п. 4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ в случае, если подозреваемый или обвиняемый скрылся от органов предварительного расследования или суда. Отметим также, что применение мер пресечения может регулироваться не только УПК РФ, но и другими нормативными актами. Речь, в частности, идет о Федеральном законе от 15 июля 1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений».

Во избежание разночтений и дезориентации правоприменителей предлагается изложить наименование ст. 423 УПК РФ в следующей редакции: «Задержание несовершеннолетнего подозреваемого. Избрание и применение меры пресечения в отношении несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого».

Одним из частных вопросов, касающихся уголовно-процессуального задержания, является вопрос о моменте, с которого следует исчислять 48-часовой срок задержания. На практике нередко уголовно-процессуальному задержанию предшествует административное задержание. Более того, часто с целью искусственного продления срока задержания правоприменители осуществляют подмену задержания по подозрению в совершении преступления административным задержанием. По мнению А. Р. Белкина, если в ходе такого административного задержания обнаруживаются основания для задержания по подозрению в совершении преступления, то срок такого задержания должен исчисляться с момента фактического лишения свободы передвижения, т.е. включать и срок административного задержания⁸.

На наш взгляд, если административное задержание производилось по основаниям, указанным в Кодексе об административных правонарушениях, и у правоприменителей на момент задержания не было информации о совершении задерживаемым лицом преступления, то уголовно-процессуальное задержание следует исчислять лишь с того момента,

⁸ См.: Белкин А. Р. Задержание подозреваемого в совершении преступления : спорные вопросы и возможные пути разрешения проблем. С. 11.

когда такие основания появились. Например, для административных задержаний несовершеннолетних распространенной является ситуация, когда они задерживаются в помещении ночных клубов и других мест проведения досуга по подозрению в совершении административного правонарушения, связанного с употреблением сильнодействующих веществ без цели сбыта. Однако в ходе административного досмотра у лица, задержанного по подозрению в административном правонарушении, такое вещество обнаруживается в крупном размере, что указывает на признаки совершения преступления (ст. 228 УК РФ). Если в данном случае лицо впоследствии будет задержано по подозрению в совершении преступления, то срок уголовно-процессуального задержания, на наш взгляд, следует исчислять с момента обнаружения сильнодействующих веществ в крупном размере.

Воронежский государственный университет

Тройнина И. С., аспирант кафедры уголовного права

E-mail: troininai@mail.ru

Тел.: 8-920-219-70-44

Voronezh State University

Troynina I. S., Post-graduate Student of the Criminal Law Department

E-mail: troininai@mail.ru

Tel.: 8-920-219-70-44